

Информация для цитирования:

Актамов И. Г. Обряды жизненного цикла в системе мироустройства бурят (по материалам фонда С. П. Балдаева) / И. Г. Актамов, З. А. Дебенова // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 10. — С. 193—210. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-193-210.

Aktamov, I. G., Debenova, Z. A. (2023). Life Cycle Rites in Worldview System of Buryat People (Material from Archive of S. P. Baldaev). *Nauchnyi dialog*, 12 (10): 193-210. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-193-210. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-10-193-210

**Обряды жизненного цикла
в системе мироустройства
бурят (по материалам фонда
С. П. Балдаева)**

**Актамов Иннокентий
Галималаевич ***

orcid.org/0000-0002-8646-1048
WoS Researcher ID: F-3233-2017
кандидат педагогических наук,
доктор философии (PhD),
заведующий лабораторией «Центр
переводов с восточных языков»
* *корреспондирующий автор*
aktamov13@gmail.com

Дебенова Зинаида Анциферовна
orcid.org/0000-0002-8824-6624
стажер-исследователь лаборатории
«Центр переводов с восточных языков»
debenova@gmail.com

Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения
Российской академии наук
(Улан-Удэ, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено в рамках
государственного задания «Памятники
письменности народов России и Внутренней
Азии на восточных языках и архивные
документы XVIII — нач. XXI вв. в контексте
межцивилизационного взаимодействия,
№ 121031000302-9»

**Life Cycle Rites in Worldview
System of Buryat People
(Material from Archive
of S. P. Baldaev)**

Innokentii G. Aktamov *

orcid.org/0000-0002-8646-1048
WoS Researcher ID: F-3233-2017
PhD in Pedagogy, PhD of Philosophy,
Head of the Laboratory
“Center for Translations
from Oriental Languages”,
* *Corresponding author*
aktamov13@gmail.com

Zinaida A. Debenova

orcid.org/0000-0002-8824-6624
research assistant,
Laboratory “Center for Translations
from Oriental Languages”
debenova@gmail.com

The Institute for Mongolian, Buddhist and
Tibetan Studies of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
(Ulan-Ude, Russia)

Acknowledgments:

The research was carried out within the
state assignment “The Oriental Languages
and Archival Documents of the Peoples of
Russia and Inner Asia in the Context of Inter-
Civilization Interaction,
18th - Early 21st Centuries,
№ 121031000302-9”

© Актамов И. Г., Дебенова З. А., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Значимость данного исследования заключается в необходимости проведения научного анализа фольклорных и этнографических материалов, собранных одним из первых ученых-фольклористов этнической Бурятии С. П. Балдаева. Проведен анализ записанных на территории Предбайкалья и Забайкалья текстов, касающихся обрядов жизненного цикла бурят — свадебного обряда, родильного обряда и обряда инициации. Указанные обряды оказывали принципиальное влияние на формирование мировоззренческих установок традиционного бурятского общества. Подчеркивается, что обряды жизненного цикла четко дифференцировали гендерные и возрастные обязанности и регулировали межличностные отношения в семье. Вводятся в научный оборот фольклорные и этнографические данные, хранящиеся в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии, тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Результаты исследования позволят дополнить систему представлений бурят о мироустройстве новыми фактами и историческими материалами, которые актуальны как для академической науки, так и для современного общества, в котором существует запрос на возрождение традиционных ценностей.

Ключевые слова:

бурятский фольклор; обряды жизненного цикла; традиционная бурятская культура; Балдаев Сергей Петрович; обряд родоразрешения; обряд имянаречения; обряд юношеской инициации.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The significance of this study lies in the necessity of conducting a scientific analysis of folklore and ethnographic materials collected by one of the first folklorists in ethnic Buryatia, S. P. Baldaev. The analysis was carried out on texts recorded in the Transbaikalian and Pre-Baikalian regions, which relate to the rituals of the Buryat life cycle, including wedding rituals, childbirth rituals, and initiation rituals. These rituals had a fundamental influence on the formation of the worldview of traditional Buryat society. It is emphasized that the life cycle rituals clearly differentiated gender and age responsibilities and regulated interpersonal relationships within the family. Folklore and ethnographic data preserved in the Center for Eastern Manuscripts and Xylographs of the Institute of Mongolian Studies, Buddhist Studies, and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences are introduced into scientific circulation. The results of the study will contribute to enriching the Buryat understanding of the world order with new facts and historical materials, which are relevant both for academic science and for contemporary society, which has a demand for the revival of traditional values.

Key words:

Buryat folklore; rituals of the life cycle; traditional Buryat culture; Sergey Baldaev; Rite of childbirth; naming ceremony; rite of youth initiation.

Обряды жизненного цикла в системе мироустройства бурят (по материалам фонда С. П. Балдаева)

© Актамов И. Г., Дебенцова З. А., 2023

1. Введение = Introduction

Обряды являются одной из самых устойчивых форм ритуальности любого народа. Они выступают в качестве метафизического объяснения связи человека с окружающим миром, а также механизма социализации личности, ее становления как значимой части общества, в котором она существует. Благодаря своей содержательности и гибкости с одной стороны, и постоянства формы — с другой, обрядовый фольклор, берущий начало в далекой древности, продолжает функционировать в реалиях современного мира.

Ключевые моменты в жизни человека сопровождаются обрядами жизненного цикла, которые в научной дискуссии также называют обрядами перехода. Как правило, к ним относят обряды, связанные с изменением состояния человека: рождение (переход из мира духов в мир живых), достижение социальной зрелости, свадьба и пр. (переход из одного социального статуса в другой), а также похороны (переход из мира живых в мир духов) [Геннеп, 1999, с. 9]. Именно в таких обрядах наиболее ярко прослеживается механизм социализации индивида.

Одним из крупных бурятских ученых, занимавшихся исследованием традиционной обрядности, был Сергей Петрович Балдаев (1889—1979). В рамках своей многолетней экспедиционной работы он собрал большое количество полевого материала.

В личном фонде ученого в Центре восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии, тибетологии Сибирского отделения РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН) содержатся данные, связанные с бурятской обрядностью, которые до настоящего времени еще не введены в научный оборот. Отдельные результаты своих научных исследований он издал в трудах «Бурятские свадебные обряды» [Балдаев, 1958], «Родословные легенды и предания бурят. Эхириты и булагаты» [Балдаев, 1970]. Кроме того, в других его работах использовались сведения по генеалогии, отдельным аспектам обрядов жизненного цикла и смежным темам. Большое значение для анализа научного наследия С. П. Балдаева имеют труды ученых, посвященные проблемам изучения собранных им материалов. Например,

д.и.н., проф. Т. Е. Санжиева в 2012 году опубликовала его труды под названием «Родословные предания и легенды. Забайкальские буряты» [Балдаев, 2012]. Сотрудники Центра восточных рукописей и ксилографов поэтапно вводят в научный оборот сведения из фонда ученого. Большой научный и общественный интерес вызвало издание: Балдаев С. П. Творчество сказителя П. М. Тушемилова [Балдаев, 2020]. Кроме того, отдельные статьи посвящены тем или иным аспектам научного поиска фольклориста [Аюшеева, 2019; Ринчинов и др., 2021]. Необходимо упомянуть исследование ученых из Новосибирска Д. Ц. Цыденовой и В. А. Бурнакова [Цыденова и др., 2014]. В рамках реализации государственного задания сотрудниками молодежной лаборатории ИМБТ СО РАН была начата работа по исследованию фонда С. П. Балдаева. Например, в 2022 году был опубликован конспект лекции «Народные драмы бурят-монгольского народа» [Дебенова и др., 2022], а в 2023 году — статья о бурятских благопожеланиях из архива С. П. Балдаева [Бухоголова и др., 2023а] и статья о фольклоре ольхонских бурят [Бухоголова и др., 2023б].

В рамках нашего исследования предпринята попытка проанализировать опубликованные и неопубликованные работы автора, полевые материалы из его личного фонда, связанные с обрядами жизненного цикла бурят в контексте выявления характерных особенностей их мироустройства в условиях трансформации жизненного уклада в первой половине XX века. В данной работе рассмотрены этнографические и фольклорные полевые материалы, связанные со свадебной и родильной обрядностью, которые ранее не являлись предметом специального изучения. Среди них можно выделить ряд ранее не известных сюжетов мифологического характера о происхождении почитаемых в обрядовом фольклоре божеств, а также широкий пласт этнографических материалов по родильной обрядности бурят: подробные описания процесса родоразрешения, особенности имянаречения. Также обнаружено дело с подробным описанием обряда юношеской инициации «Шара тэхэ».

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Данное исследование было проведено на основе анализа опубликованных работ С. П. Балдаева, посвященных обрядам жизненного цикла, а также материалов, хранящихся в личном фонде № 36 Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Материалы из личного фонда представляют собой неопубликованные черновики статей, полевые записи ученого, среди которых описания ритуалов, тексты песен, причитаний и призываний на бурятском и русском языках. Большая часть из них посвящена свадебной обрядно-

сти, есть отдельные материалы, связанные с зачатием и рождением детей, а также достижением юношеской зрелости.

Исследование базируется на цивилизационном подходе, который рассматривает локальную этническую группу как особый социум, имеющий свои черты и нормы. Анализ фольклорных материалов требует учета территориальных и генеалогических аспектов. Основными методами исследования выступили общенаучные методы, такие как анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Традиционные обряды бурятского народа являются сравнительно освоенной в науке темой. Фиксированием материалов бурятской обрядовой ритуальности начали заниматься первые исследователи Сибири еще в середине XVIII века из числа политических ссыльных, путешественников, этнографов. Позже первые ученые из числа этнических бурят продолжили практику фиксирования материалов, что впоследствии стало базой для теоретического осмысления собранных данных. Среди наиболее значимых работ по данной тематике можно отметить издание Г. Р. Галдановой «Структура традиционной бурятской свадьбы» [Галданова, 1986], монографии К. Д. Басаевой «Семья и брак у бурят» [Басаева, 1980], «Обряды в традиционной культуре бурят» [Обряды..., 2002], а также «Погребальная обрядность бурят» С. Г. Жамбаловой и А. С. Суворовой [Жамбалова и др., 2017].

Несмотря на то, что отдельным монографическим исследованием, посвященным обрядовой ритуальности бурят, является только работа ученого «Бурятские свадебные обряды», С. П. Балдаев активно использовал тексты обрядовых песен и этнографические данные в других своих работах, например, «Происхождение и расселение иволгинских бурят» [Балдаев, 1958], «Буряад арадай дуунууд: в 3-х т.» [Балдаев, 1961—1970] и т. д.

Ученый в ходе своей экспедиционной работы собрал большое количество сведений: в каталоге личного архива на сегодняшний день указано 1442 дела, в которых содержится богатейший материал, посвященный этнографии, фольклору, истории различных групп бурят, проживающих в Предбайкалье и Забайкалье. Далее рассмотрим специфику обрядов жизненного цикла по тематическим разделам.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. О личности С. П. Балдаева

Сергей Петрович Балдаев родился 18 октября 1889 года в улусе Хохорск Боханского ведомства Балаганского уезда Иркутской губернии (современный Боханский район Усть-Ордынского бурятского округа Иркутской области). Семья будущего ученого считалась достаточно зажиточной, отец занимался земледелием и скотоводством. Всем шестерым сыновьям

родители дали образование, Сергей был вторым сыном. В 1899 году он начинает учебу в Хохорской школе грамоты, осенью 1903 года, выдержав экзамен, поступает в Боханское двухклассное училище. После его окончания в 1905 году Сергей Петрович становится студентом Иркутской учительской семинарии. Во время учебы он часто посещает музей и библиотеку Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. Друг его отца С. А. Пирожков знакомит его с видными краеведами М. А. Кролем, М. П. Овчинниковым и другими [Балдаев, 2019, с. 4]. В 1907 году он знакомится с известными учеными, представителями бурятской интеллигенции М. Н. Хангаловым, М. Н. Богдановым, Ц. Жамцарано, А. Михайловым, М. П. Трубачеевым, А. Т. Трубачеевым. Таким образом, можно утверждать, что знакомство и дальнейшее общение с выдающимися людьми своего времени сыграли большую роль в становлении будущего этнографа и фольклориста.

Его родители, родственники как по отцовской, так и по материнской линии были исполнителями улигеров, и поэтому с детства Сергей был хорошо знаком не только с сюжетно-композиционными особенностями фольклорных произведений, но и с нюансами исполнительского мастерства.

Во время работы учителем Гуртуйской начальной школы Балаганского уезда (современный Осинский район Иркутской области) С. П. Балдаев подружился с М. Н. Хангаловым, который стал его учителем и наставником по сбору этнографического и фольклорного материала. Беседы с опытным педагогом, блистательным этнографом, крупным деятелем культуры убеждают Балдаева в правильности избранного им пути. В последующие годы С. П. Балдаев занимается преподаванием в училищах Иркутской губернии, участвует в общественной деятельности. Биография ученого тесно связана с Боханским, Осинским, Эхирит-Булагатским, Ольхонским, Тункинским районами этнической Бурятии, в которых он работал учителем, проводил свои полевые исследования.

В 1923 году С. П. Балдаев переезжает в Улан-Удэ, где становится заведующим Удинской начальной школы, позже — городской школы I ступени № 8. В 1929 году С. П. Балдаев окончил Институт этнографии и национальных культур народов Востока при ЦИК СССР. Затем он поступает в аспирантуру, по окончании которой возвращается в Улан-Удэ. С 1 октября 1931 года Сергей Петрович работает в Бурят-Монгольском государственном институте культуры (ныне Институт монголоведения, буддологии, тибетологии Сибирского отделения РАН). Многолетняя экспедиционная деятельность позволила С. П. Балдаеву собрать богатый архив, включающий записи обрядов, материалы по родоплеменному составу бурят, фольклорные сочинения, а также коллекцию шаманских атрибутов.

Как отмечает д.и.н. Т. Е. Санжиева, «ценность архива постоянно возрастает, поскольку записи сделаны непосредственно от знатоков старины и они проливают свет на некоторые стороны этнической истории бурят, которые не указаны в официальных источниках» [Балдаев, 2019, с. 6].

3.2. Свадебная обрядность

Монография С. П. Балдаева «Бурятские свадебные обряды», вышедшая в 1959 году, является одной из самых узнаваемых работ ученого. На момент ее издания данная работа считалась первой попыткой комплексного анализа всех составляющих свадебной обрядности у бурят. До Балдаева исследователи рассматривали лишь отдельные аспекты бурятской свадьбы, и, как отмечает автор в предисловии работы, в тот период работы ученых, занимавшихся этой научной проблемой, уже считались «библиографической редкостью» [Балдаев, 1959, с. 3]. В представленной работе автор, основываясь на богатейшем материале, собранном за долгие годы своей деятельности, приводит описание всех элементов свадебного ритуала.

Изначально автор делит свадебные обряды на отдельные этапы: предварительный сговор, сватовство, приготовление невесты к свадьбе, назначение дня свадьбы, поездка жениха к родственникам невесты и уплата калыма, разыскивание невесты и отправление свадебного поезда к жениху, ожидание свадебного поезда в доме жениха, бракосочетание, освящение новой юрты. В работе рассматриваются свадебные обряды как западных, так и восточных бурят в диахроническом аспекте: рассматриваются их изменение и развитие в процессе трансформации социально-экономического устройства традиционного бурятского общества. Для достижения поставленных целей С. П. Балдаев помимо непосредственного описания и анализа свадебной ритуальности выполнил фундаментальный анализ историко-культурных сведений о бурятской семье, традиционном распределении ролей в ней, о роли института семьи в бурятской родовой общине, а также особенностях отношений между ее членами. Рассматриваются этапы развития брачно-семейных отношений, анализируются такие «абнормальные» явления, как групповой и кузенный брак [Балдаев, 1959, с. 9, с. 20]. Эти данные впоследствии стали основой для более глубокого исследования бурятской семьи и брака.

Отличительной чертой монографии является богатый материал, отражающий сюжетно-лирические составляющие свадебной обрядности: подробное описание диалогов, разыгрываемых членами свадебной процессии, приведение текстов реплик на бурятском языке с их переводами на русский язык, большое количество песен. Также автором в отдельной главе описываются особенности свадебных обрядов у «ламаитов» — бурят, принявших буддизм.

В личном фонде исследователя, хранящемся в ЦВРК ИМБТ СО РАН, в разделе «Семья, брак, свадебные обряды» содержится 29 дел, большая часть из которых вошла в опубликованную монографию. Однако, несмотря на это, знакомство с черновыми материалами книги и сравнение их с окончательным вариантом представляется перспективной темой для будущих исследований. При беглом знакомстве с черновиками становится очевидно, что далеко не все записанные автором песни, причитания и другие материалы были опубликованы в монографии. Автор сделал содержательный отбор материала, отдельные части были отредактированы, некоторые вообще не вошли в окончательный текст.

Например, нами был обнаружен текст, не вошедший в окончательный вариант работы: «Самой распространенной темой свадебных песен, благопожеланий и призывания стариков при жертвоприношении невесты в <своем доме и доме жениха> являются мотивы любви, счастливого брака, умножение и укрепление потомства, благосостояние брачующихся, а также тяжелая участь женщины в чужой среде, среди людей чужого рода, среди незнакомых людей, общественный и семейный гнет и т. д. Исполнение свадебных песен, особенно невесты и напутствие ее подруг заунывно-протяжное, а потом переходит в надрывно-грустное. Сначала песня повествует о бесправии девушки в доме отца и матери, о ее тяжелой участи быть проданной за калым, быть обмененной на лошадей и коров в чужой род, зачастую далеко от родного дома, в незнакомую среду. Затем содержание меняется, в песне преобладают мотивы подневольной и тяжелой жизни у мужа, являющегося господином своей жены. В среде бурятского общества в дореволюционное время было обычным выражение: “Я тебя купил, отдал за тебя деньги, скот и водку. Захочу — изобью тебя, захочу — убью”» [ЦВРК ИМБТ, ф. 36, оп. 1, д. 982, л. 6].

Таким примером может также быть содержащийся в деле №... текст песни о девушке, проигравшей в скачках, организованных во время *зэгтэ аба* — бурятской облавной охоты:

Алаг хурдан моримни
Абай түсүү болхоёо
Абагадамни баригдаба,
Атагархан бэемни
Амитанай түрүү болхоёо
Абагаймни харада баригдаба.
Барилдаанай баруун заха
Бариха юум аад
Бассган гараһанаа яхаби.
Урилдаанай урда заха

Бариха юума аад
Ухин гараһанаа яхаби.

Перевод:

Мой пегий скакун

Хотел было первым прийти на скачках,

Но был задержан моим дядей;

Я, ловкая и смелая,

Хотела быть первым стрелком на облаве,

Но была задержана завистью дяди.

Хотела занять первое место в борьбе,

Но трагедия моя в том,

Что родилась девушкой.

Хотела я занять первое место в скачках,

Но беда моя в том,

Что я родилась девушкой [Там же, л. 6—7].

Также приводятся данные о месте проживания героини песни: «Эта девушка происходила из Ноетского рода, жила на устье речки Уды (правый приток Ангары) Иркутской области». В монографии об участии молодых девушек в зэгэтэ аба имеется лишь небольшой абзац, в котором приводится другой вариант подобной песни, где полностью отсутствует последняя часть, не упоминаются подробности о самой девушке, что представляется досадным упущением.

Идея о бесправном положении женщины в традиционной бурятской родовой общине красной линией проходит по всему тексту монографии. Нам остается лишь выдвигать гипотезы о причинах отбора материала С. П. Балдаевым для включения в окончательный вариант своего издания. Возможно, дальнейшее изучение содержания материалов фонда позволит получить ответ и на этот вопрос.

В том же разделе хранится небольшое дело № 1010 под названием «Материалы по орочоном: сватовство ороchon, похороны детей, клятва ороchon», в котором на двух листах кратко описываются обряд сватовства баунтовских орочонов, обряд захоронения младенцев и ороchonская клятва «Ада чахан». Примечательно, что других дел в фонде исследователя, в названии которых упоминаются орочоны, нет.

3.3. Родильная обрядность

В другом разделе фонда под названием «Обряды бурят» хранится 24 дела. Некоторые из них относятся к обрядам жизненного цикла. В том числе есть несколько дел, посвященных обрядам рождения ребенка и наре-

чения его именем, например: «Старинные обычаи, связанные с рождением ребенка и наречением ему имени», «Зачатие ребенка и связанные с ним обряды», «Родильные обряды западных бурят».

Дело № 1238 под названием «Старинные обычаи, связанные с рождением ребенка и наречением ему имени», судя по его структуре и содержанию, готовилось к публикации в качестве научной статьи, однако по каким-то причинам работа не была завершена. Так, во введении С. П. Балдаев отмечает актуальность исследования, подчеркивает его новизну: «До настоящего времени подробного описания указанных обычаев бурят-монголов в этнографической литературе не было... Публикуя настоящий материал, мы надеемся, что наши данные в определенной степени восполнят указанный пробел и дадут возможность этнографам к дальнейшему изучению обычаев минувших веков бурят-монголов» [ЦВРК ИМБГ, ф. 36, оп. 1, д. 1238, л. 1].

В данном тексте ученый поэтапно описывает каждый этап беременности с точки зрения традиционного бурятского мировоззрения. Например, как определялась беременность женщины, каким образом вычислялись даты и время родов; что готовили к появлению ребенка и как вели себя родственники со стороны матери и со стороны отца; описывался ритуал жертвоприношения божествам для благополучной беременности («бэрэ-эдэй албан» — подать, повинность молодых женщин). Также приводится подробное описание процесса родоразрешения бурятских женщин и совершаемых во время родов молений женским божествам, перерезания пуповины. Есть записи, посвященные обряду «милаага» (захоронение последа, обряд укладывания ребенка в колыбель — «улгыда оруулаха»), который проводился по прошествии 9 дней после рождения, ритуалам наречения ребенка именем, обряду очищения «арюлга», который проводился по прошествии месяца после родов.

Особый интерес в данной работе представляют этнографические заметки, например: «Роды у бурят-монгольских женщин бывают трудные, поэтому каждая женщина при первых потугах старается развязать все узлы и расстегнуть все пуговицы на себе... Если же эта мера не помогает, то обращаются к шаманке и ворожат. Она ворожит и предлагает устроить жертвоприношение богиням рода — шаманкам, умершим от родов. Так, например, бурят-монголы племени Булагат приносят жертву Хан Гааже, дочери шамана Булхэй, хозяйке (эжэну) горы Хорогтын хубун (высокая гора около села Оса). Если же и это не помогает, то свекровка сама совершает (подношение) всем женщинам улуса, умершим от родов» [Там же, л. 6].

Говоря про имянаречение у бурят, Балдаев подчеркивает существующие различия между буддистами Забайкалья и шаманистами Предбайкалья: «У буддистов Забайкалья... лама дает имя по буддийскому календарю,

и оно остается на всю жизнь. У шаманистов же Иркутской области обстоит дело совершенно иначе. Ребенка нарекают определенным именем, если же бабушка или дедушка даст ему прозвище или же побочное имя, то оно иногда на всю жизнь сохраняется с ним» [Там же, л. 11].

Еще одной работой, посвященной родильной обрядности, является дело № 1223 «Зачатие ребенка и связанные с ним обряды». Текст выполнен на печатной машинке и, к большому сожалению, является незаконченным черновиком. Судя по всему, часть машинописи была утеряна при переработке архива. В данном тексте особое внимание уделяется ритуалу «выпрашивания» детей и явлению бездетности у бурят. Интересным представляется наблюдение о культурном смешении шаманистских, буддийских и христианских традиций в случаях, когда бездетная пара пыталась решить проблему: «Приносят всевозможные жертвы своим родовым и улусным бурханам как по линии мужа, так и жены чужеродки. Если и эти меры не давали благие результаты, то обращались и к ламам, и к миссионерам, по совету последних ездили в г. Иркутск в Вознесенский монастырь к Иннокентию угоднику» [ЦВРК ИМБТ, ф. 36, оп. 1, д. 1223, л. 4].

Также автор объясняет обусловленное традицией стремление иметь большую семью у бурят. Помимо очевидной любви к детям и желания продолжения своего рода существовали и социальные мотивы: «Размножение какой-либо фамилии в улусе давало ей силы, авторитет и вес в глазах общества. Получать *утуг* (унавоженный покос) для сына или внука при разделе покосных угодий, принести лишний туяз молочной водки от имени новорожденного внука или сына на большой тайлаган (кровавое жертвоприношение), приносить местным бурханам от имени его сасали (возлияние) представляло большое удовольствие не только одной семье, но и целому улусу» [Там же, л. 4].

Особенно интересным представляется описание *онгона* (божества или покровителя) чадородия: «Первым онгоном, которым обзаводятся молодые супруги при брачной жизни, является онгон чадородия Ноен Тунхой Мандахаев. Он был большим шаманом и происходил из Хангинского рода племени хара-монголов. Ноен Тунхой Мандахаев, по прозвищу хозяин желтого хорька, родился от двенадцатилетней девочки по имени Мэлэг. Она забеременела от градинки, проглоченной во время пастьбы овец... Она (шаманка) поворожила и сказала, что их дочь забеременела от нечистого духа, что надо от нее избавиться, иначе семье угрожает большая опасность. Они оставили свое единственное дитя в юрте в последние дни беременности, а сами откочевали на другое место. Оставшись одна в пустой юрте на произвол судьбы, девочка Мэлэг мучилась предродовыми муками. В это время мимо ее юрты со своим стадом проходил старик-пастух Эр-

гил Буга... Старик... стал помогать ей. Он принял на свой халат ребенка, обрезал пуповину, заколол барана со своего стада, совершил обряд укладывания ребенка в колыбель... Девочку-мать с ребенком он взял на свое попечение. Когда Мэлэг выросла, тогда Эргил Буга выдал ее замуж, а сына усыновил... Он как большой ловелас и поклонник женского пола был отнесен к сонму онгонов и сделан покровителем чадородия... он известен во всех аймаках западных бурят-монголов, также у баргузинских и кударинских, как выходцев из Прибайкалья. Онгон желтого хорька имеется в каждой юрте» [Там же, л. 6].

Дело № 1221 «Родильные обряды западных бурят» — рукопись на 4-х листах, текст выполнен от руки неразборчивым почерком. Судя по всему, автор планировал написать статью по теме, указанной в названии, однако по каким-то причинам оставил работу над черновиком. В тексте говорится, что после свадьбы молодая в течение года живет у своих родных и мужа попеременно, далее кратко описывается прибытие жены в дом мужа по истечении срока. Вероятно, ученый так и не завершил работу, поскольку далее не приводится информация, касающаяся непосредственно родильных обрядов.

Также было изучено дело № 1005 «Клятва роженицы», в котором зафиксирован диалог матери новорожденного ребенка и бабушки (предположительно свекрови), разыгрываемый сразу после рождения. Приведем текст документа полностью:

«Когда появится в грудях матери молоко, бабушка перед тем, как первый раз кормить ребенка, задает роженице следующие вопросы (шахаа):

Бабушка: Оденешь ребенка в золотую шубу?

Роженица: Одену!

Бабушка: Посадишь на пегую лошадь?

Роженица: Посажу.

Бабушка: Дашь золотое седло?

Роженица: Дам!

Бабушка: Пошлешь сына на охоту?

Роженица: Пошлю!

Бабушка: Не будешь ругать без дела?

Роженица: Не буду!»

Данная клятва являлась своеобразным наставлением со стороны старшего поколения молодой матери, которая должна была на всю жизнь запомнить базовые постулаты воспитания дочери или сына. В этом небольшом диалоге ярко отражается отношение бурят к детям как к наивысшей ценности семьи (*одеть в золотую шубу, дать золотое седло*). Четко прослеживается проявление уважения к личности ребенка (*не ругать без по-*

вода), но при этом совершенно обычным явлением было вовлечение его в хозяйственную деятельность с раннего возраста (*посадить на лошадь, послать на охоту*).

3.4. Обряды достижения зрелости

В бурятской обрядности были известны ритуалы мужской инициации: «Шара тэхэ» — рыжий козел и «Улаан бугшаа» — красный ягненок. В отличие от обрядов жизненного цикла, описанных выше, обряды инициации человека, достижения зрелости или определенного социального статуса практически утратили широкое бытование в современных условиях. Вместе с тем в обществе существует потребность в возрождении данной практики. Данный тезис косвенно подтверждает документально-художественный фильм студии Ундэр «Огонь на острие стрелы», вышедший в 2020 году [Годлиин узуурэй гал]. В фильме показывается обряд мужской инициации, проводимый в селе Ранжурово Кабанского района Республики Бурятия, главным героем сюжета является 14-летний Булат, проходящий посвящение в мужчины. В показанном обряде отражается специфика нравственно-этических норм воспитания юношей у бурят. Авторы фильма акцентируют внимание на актуализации отдельных аспектов традиционного мировоззрения бурят, таких как принадлежность к роду, почитание предков, дуальность мужского и женского, возвращение к традиционным ритуалам. Мужское начало преподносится как исключительно сильное, выносливое, способное на жертвы, а проведение обряда трактуется как становление мальчика на путь воина.

В фонде Балдаева хранится дело № 1225 под названием «Обряд шара тэхэ (рыжий козел)», в котором подробно описывается процесс проведения обряда и приводятся тексты двух призываний. Значение обряда автор определяет так: «Обряд этот связан с половой зрелостью, в древности он безусловно <имел важное значение> и обставляется широким ритуалом. Шара тэхэ является последней <ступенью> младенчества, дальше мальчик становится юношей» [ЦВРК ИМБТ, ф. 36, оп. 1, д. 1225, л. 1]. Суть обряда заключается в том, чтобы юноша, который проходит обряд инициации, донес до условленного места на своей спине живого козла, которого после преодоления дистанции приносят в жертву. Приводится большой текст шаманского призывания — особой формы обращения к духам, просьбы о покровительстве для молодого человека, в честь которого проводится обряд. В данном призывании упоминаются такие божества, как 55 западных тэнгри (божеств), верховное небесное божество Хан Хормуста тэнгри, мужское божество Эсэгэ Малан тэнгри, а также 88 шошологцев (шошолог — один из родов западных бурят).

Текст призывания представляется ценным материалом для будущих фольклорных и этнографических исследований.

4. Заключение = Conclusions

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов. Во-первых, подтверждается положение о том, что С. П. Балдаев был первым ученым, который начал заниматься системным исследованием обрядов жизненного цикла бурят. Он впервые описал полный комплекс свадебной обрядности Предбайкальских и Забайкальских бурят. В рамках своей экспедиционной деятельности исследователь собрал и начал работу по анализу обрядов рождения ребенка и имянаречения. С. П. Балдаев планировал опубликовать серию работ по теме бурятской обрядности, однако общеизвестно, что судьба ученого была довольно сложной, он несколько раз подвергался аресту ОГПУ, затем НКВД в связи с ложными доносами. В силу различных обстоятельств большая часть его наследия до сих пор остается необнародованной. Материалы, хранящиеся в личном архиве исследователя, содержат в себе ценные этнографические данные, а также уникальные тексты фольклорных преданий, текстов песен, ритуалов, дневниковых записей.

Во-вторых, данные, связанные с родильной обрядностью, свидетельствуют об особом отношении бурят к зачатию ребенка, его рождению, имянаречению и инициации. Принципиально важное педагогическое значение имели принципы воспитания, которые определяли отношение матери к ребенку. В концентрированном виде это нашло отражение в «Клятве роженицы». Процесс имянаречения у разных бурятских племен имел отличия. Принципиальные расхождения были связаны с религиозными воззрениями Предбайкальских бурят (шаманистов и православных) и Забайкальских бурят (преимущественно буддистов).

В-третьих, обряд инициации бурят имел большое значение в воспитании мальчиков. Можно говорить о том, что в современных условиях существует социальный запрос к ревитализации традиционных ценностей, в том числе и требований к воспитанию мужчины.

В рамках данной статьи рассмотрены тексты ритуалов и обрядовых практик сватовства, родов, рождения ребенка, инициации юношей, раскрывающие положение женщины в традиционной бурятской семье.

Рассмотренные в представленной работе материалы могут привлечь интерес исследователей бурятского фольклора и этнографии, а также раскрыть некоторые аспекты как самих ритуалов, так и их влияния на мировосприятие бурят. В рамках дальнейших исследований коллектив лаборатории «Центр переводов с восточных языков» Института монголоведения, буддологии, тибетологии Сибирского отделения РАН планирует продолжить анализ и публикацию фольклорных материалов из фондов Центра восточных рукописей и киногографов, в том числе из фонда С. П. Балдаева.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Выдающийся* бурятский фольклорист и этнограф [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национальной библиотеки Республики Бурятия. — Режим доступа : http://nhrb.b7site.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=20558 (дата обращения 29.10.2023).

2. *Годлиш* узуурэй гал. Огонь на острие стрелы. Фильм — обряд [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://youtu.be/cluUi9C0fls?si=YMmV5HITQJA284Bq> (дата обращения 29.10.2023).

3. ЦВРК ИМБТ СО РАН — *Центр* восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1005. Клятва роженицы.

4. ЦВРК ИМБТ СО РАН — *Центр* восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1221. Родильные обряды западных бурят.

5. ЦВРК ИМБТ СО РАН — *Центр* восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1010. Материалы по орочам : сватовство ороchon, похороны детей, клятва ороchon.

6. ЦВРК ИМБТ СО РАН — *Центр* восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1225. Обряд “Шара тэхэ (желтый козел) 1940 г.”.

7. ЦВРК ИМБТ СО РАН — *Центр* восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1238. Старинные обычаи, связанные с рождением ребенка и наречением ему имени.

8. ЦВРК ИМБТ СО РАН — *Центр* восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1223. Зачатие ребенка и связанные с ним обряды.

9. ЦВРК ИМБТ СО РАН — *Центр* восточных рукописей и ксилографов, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Ф. 36. Оп. 1. Д. 989. Л. 52. Бурятские свадебные обряды, песни, плачи и причеты (исследование).

Литература

1. *Аюшеева М. В.* Бурятские генеалогии в личном фонде С. П. Балдаева / М. В. Аюшеева // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. — 2019. — № 4 (12). — С. 19—24. — DOI: 10.31443/2541-8874-2019-4-12-19-24.

2. *Балдаев С. П.* Родословные предания и легенды бурят / С. П. Балдаев. — Улан-Удэ : Издательство Бурятского госуниверситета, 2012. — 710 с. — ISBN 978-5-9793-0449-6.

3. *Балдаев С. П.* Родословные предания и легенды бурят. Булагаты и эхириты / С. П. Балдаев. — Улан-Удэ : Бурят. Кн. изд-во, 1970. — Ч. 1. — 363 с.

4. Балдаев С. П. Происхождение и расселение иволгинских бурят / С. П. Балдаев // Этнографический сборник. — 1960. — Выпуск 1. — С. 59—67.
5. Балдаев С. П. Буряд арадай дуунууд : в 3-х т. / С. П. Балдаев. — Улан-Удэ : Буряд ном хэблэл, 1961—1970. — Т. 1. : Урданай дуунууд. 1961. — 299 с.
6. Балдаев С. П. Бурятские свадебные обряды / С. П. Балдаев. — Улан-Удэ : Бурятское книжное изд-во, 1959. — 180 с.
7. Балдаев С. П. К вопросу о расселении бурятских племен и родов / С. П. Балдаев // Учен. Зап. БГПИ. — 1958. — Выпуск 16. — С. 158—163.
8. Балдаев С. П. Творчество сказителя П. М. Тушемилова / С. П. Балдаев. — Иркутск : Отгиск, 2020. — 316 с. — ISBN 978-5-6045342-8-1.
9. Басаева К. Д. Семья и брак у бурят (вторая половина 19 — нач. 20 века) / К. Д. Басаева. — Новосибирск : Наука. Сибирское отделение, 1980. — 224 с.
10. Бухоголова С. Б. Собрание бурятских благопожеланий в фонде С. П. Балдаева ЦВРК ИМБТ / С. Б. Бухоголова, Б. Л. Тушинов // Восток. Афро-азиатские общества : история и современность. — 2023а. — № 1. — С. 174—184. — DOI: 10.31857/S086919080022532-2.
11. Бухоголова С. Б. Фольклор ольхонских бурят в фонде С. П. Балдаева ЦВРК ИМБТ СО РАН / С. Б. Бухоголова, Б. Л. Тушинов // Ориенталистика. — 2023б. — № 6 (3—4). — С. 705—727. — DOI: 10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-705-727.
12. Ван Геннеп А. Обряды перехода / А. ван Геннеп. — Москва : Восточная литература, 1999. — 200 с. — ISBN 5-02-018038-6.
13. Галданова Г. Р. Структура традиционной бурятской свадьбы / Г. Р. Галданова // Традиционная культура народов Центральной Азии. — Новосибирск : Новосибирское отделение издательства «Наука», 1986. — С. 131—159.
14. Дебенова З. А. Конспект лекции С. П. Балдаева «Народные драмы бурят-монгольского народа» / З. А. Дебенова, А. В. Исаков // Культура Центральной Азии : письменные источники. — 2022. — № 15. — С. 65—114. — DOI: 10.31554/2304-1838-2022-15-65-114.
15. Жамбалова С. Г. Погребальная обрядность бурят : традиции, трансформации, возрождение (XIX — начало XXI в.) / С. Г. Жамбалова, А. С. Суворова ; Ответственный редактор Н. Л. Жуковская. — Иркутск : Отгиск, 2017. — 276 с. — ISBN 978-5-9500933-0-2.
16. Календарь знаменательных и памятных дат по Усть-Ордынскому Бурятскому округу на 2009 год. Библиогр. указ. / Усть-Ордын. Нац. библиотека им. М. Н. Хангалова. Отдел нац. и краеведч. лит. ; Сост. Л. Т. Хаамируева, Н. А. Спиридонова ; Отв. за вып. Л. А. Семенова. — Усть-Ордынский, 2008. — 66 с.
17. Обряды в традиционной культуре бурят / Д. Б. Батоева, Г. Р. Галданова, Д. А. Николаева, Т. Д. Скрынникова ; Ответственный редактор Т. Д. Скрынникова. — Москва : Восточная литература, 2002. — 222 с. — ISBN 5-02-018256-7.
18. Ринчинов О. С. База данных бурятских родословных : основные подходы и реализация / О. С. Ринчинов, О. С. Ринчинова // Историческая информатика. — 2021. — № 4 (38). — С. 1—10.
19. Цыденова Д. Ц. Из научного наследия бурятского ученогэтнографа С. П. Балдаева / Д. Ц. Цыденова, В. А. Бурнаков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. — 2014. — Т. 13. — № 5. — С. 52—62.

Статья поступила в редакцию 14.10.2023,
одобрена после рецензирования 09.12.2023,
подготовлена к публикации 20.12.2023.

Material resources

- Godliin uzuurei gal. Fire at the tip of the arrow. The film is a rite.* Available at: <https://youtu.be/cluUi9C0fls?si=YMmVSHITQJA284Bq> (accessed 29.10.2023). (In Russ.).
- Outstanding Buryat folklorist and ethnographer. *Official website of the National Library of the Republic of Buryatia.* Available at: http://nbrb.b7site.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=20558 (accessed 10/29/2023). (In Russ.).
- TSVRK IMBT SB RAS — *Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. F. 36. Op. 1. D. 1005. The oath of a woman in labor.* (In Russ.).
- TSVRK IMBT SB RAS — *Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. F. 36. Op. 1. d. 1221. Birthing rites of the Western Buryats.* (In Russ.).
- TSVRK IMBT SB RAS — *Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. F. 36. Op. 1. d. 1010. Materials on orochon: matchmaking orochon, funeral of children, orochon oath.* (In Russ.).
- TSVRK IMBT SB RAS — *Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. F. 36. Op. 1. d. 1225. The rite of "Shara tehe (yellow goat) 1940".* (In Russ.).
- TSVRK IMBT SB RAS — *Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. F. 36. Op. 1. d. 1238. Ancient customs related to the birth of a child and naming him.* (In Russ.).
- TSVRK IMBT SB RAS — *Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. F. 36. Op. 1. d. 1223. Conception of a child and related rituals.* (In Russ.).
- TSVRK IMBT SB RAS — *Center for Oriental Manuscripts and Woodcuts, Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. F. 36. Op. 1. D. 989. L. 52. Buryat wedding rituals, songs, lamentations and lamentations (research).* (In Russ.).

References

- Ayusheeva, M. V. (2019). Buryat genealogies in the personal fund of S. P. Baldaev. *Bulletin of the East Siberian State Institute of Culture*, 4 (12): 19—24. DOI: 10.31443/2541-8874-2019-4-12-19-24. (In Russ.).
- Baldaev, S. P. (1958). On the question of the settlement of Buryat tribes and clans. *Scientific Journal of the BSPI*, 16: 158—163. (In Russ.).
- Baldaev, S. P. (1959). *Buryat wedding rituals*. Ulan-Ude: Buryat. Publishing house. 180 p. (In Russ.).
- Baldaev, S. P. (1960). The origin and settlement of the Ivolginsky Buryats. *An ethnographic collection*, 1: 59—67. (In Russ.).
- Baldaev, S. P. (1961). *Buryad aradai duumuud: in 3 volumes, 1: Urdanai duumuud*. Ulan-Ude: Buryad nom heblel. 299 p. (In Russ.).
- Baldaev, S. P. (1970). *Pedigree legends and legends of the Buryats. Bulagats and echirites*. Ulan-Ude: Buryat. Publishing house. 363 p. (In Russ.).

- Baldaev, S. P. (2012). *Ancestral legends and legends of the Buryats*. Ulan-Ude: Publishing House of the Buryat State University. 710 p. ISBN 978-5-9793-0449-6. (In Russ.).
- Baldaev, S. P. (2020). *Creativity of the storyteller P. M. Tushemilov*. Irkutsk: Imprint. 316 p. ISBN 978-5-6045342-8-1. (In Russ.).
- Basaeva, K. D. (1980). *Family and marriage among the Buryats (the second half of the 19th century. 20th century)*. Novosibirsk: Nauka. Siberian Branch. 224 p. (In Russ.).
- Bukhогоlova, S. B., Tushinov, B. L. (2023a). Collection of Buryat good wishes in the S. P. Baldaev Foundation of the Central Committee of the IMBT. *Vostok. Afro-Asian societies: History and modernity, 1*: 174—184. DOI: 10.31857/S086919080022532-2. (In Russ.).
- Bukhогоlova, S. B., Tushinov, B. L. (2023b). Folklore of the Olkhon Buryats in the S. P. Baldaev Foundation of the Central Research Institute of the IMBT SB RAS. *Orientalistics, 6 (3—4)*: 705—727. DOI: 10.31696/2618-7043-2023-6-3-4-705-727. (In Russ.).
- Calendar of significant and memorable dates in the Ust-Ordynsky Buryat district for 2009. Bibliographic decree*. (2008). Ust-Ordynsky. 66 p. (In Russ.).
- Debenova, Z. A., Isakov, A. V. (2022). Lecture notes by S. P. Baldaev “Folk dramas of the Buryat-Mongolian people”. *Culture of Central Asia: written sources, 15*: 65—114. DOI: 10.31554/2304-1838-2022-15-65-114. (In Russ.).
- Galdanova, G. R. (1986). The structure of the traditional Buryat wedding. In: *Traditional culture of the peoples of Central Asia*. Novosibirsk: Novosibirsk branch of the publishing house “Nauka”. 131—159. (In Russ.).
- Rinchinov, O. S. (2021). Database of Buryat pedigrees: basic approaches and implementation. *Historical computer science, 4 (38)*: 1—10. (In Russ.).
- Rituals in the traditional culture of the Buryats*. (2002). Moscow: Oriental Literature. 222 p. ISBN 5-02-018256-7. (In Russ.).
- Tsydenova, D., Burnakov, V. A. (2014). Ts. From the scientific heritage of the Buryat scholar-ethnographer S. P. Baldaev. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: History, philology, 13 (5)*: 52—62. (In Russ.).
- Van Gennep, A. (1999). *Rites of passage*. Moscow: Oriental Literature. 200 p. ISBN 5-02-018038-6. (In Russ.).
- Zhambalova, S. G., Suvorova, A. S. (2017). *Buryat funeral rites: traditions, transformations, rebirth (XIX — early XXI century)*. Irkutsk: Imprint. 276 p. ISBN 978-5-9500933-0-2. (In Russ.).

*The article was submitted 14.10.2023;
approved after reviewing 09.12.2023;
accepted for publication 20.12.2023.*